

ФЕНОМЕН ПРОЩЕНИЯ КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ ТРУДНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЙ У ЖЕНЩИН

Султаналиева Ш.А.¹, Ташимова Ф.С.¹

¹ *Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы*

Аннотация.

Прощение часто рассматривается как социально желательный ответ на проступки, характерный для женщин. Однако в связи с переосмыслением образа женщины в современном дискурсе возникает вопрос о психологических, социальных, политических последствиях прощения для женщин, а также роли стереотипов и общественного давления в выборе простить. Данное исследование призвано обосновать прощение как состоятельную копинг-стратегию для женщин в межличностных отношениях, перечислить основные преимущества выбора простить обидчика. Анализ произведен на пересечении двух областей знания: философии и психологии, на основании методов аспектного анализа литературы, деконструкции привычных смыслов понятия, поиска новых атрибутов понятия «прощение». В следствии исследования было выявлено, что хотя в психологии прощение обидчика является положительным, но не обязательным результатом, такая стратегия выхода из положения имеет более глобальные позитивные влияния на личность и ее мироощущение. Прощение способствует возрастанию чувства смысла жизни, уверенности в своих действиях и целях, ощущение силы, свободы. Оно является рациональным и свободным решением, способствующем сохранению человеком субъективности, т.е. статуса самосознательной, автономной, самопознающей, ответственной деятельной личности. На основании этого было сделано выводы о преимуществах использования стратегии прощения женщинами, а также дальнейших эмпирических исследований влияния прощения на психологическое состояние прощающего. В то же время, в культурно-политическом дискурсе необходимо создавать новые представления о прощающей женщине, позволяющие ей смело прощать, не будучи воспринятой слабой, несмелой, униженной. Прощение не должно мешать самореализации женщины и быть исторически должной моделью поведения. Наоборот, оно может помогать женщине достигать своих целей.

Ключевые слова: прощение, феминизм, копинг-стратегии, ощущение силы, чувство смысла жизни, субъективность

Султаналиева Ш.А.¹, Ташимова Ф.С.¹

¹ *ал-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті
Қазақстан, Алматы қаласы*

ӘЙЕЛДЕРДІҢ ҚИЫН ӨМІРЛІК ЖАҒДАЙЛАРЫН ШЕШУІН АНЫҚТАУШЫ ФАКТОРЫ РЕТІНДЕ КЕШІРІМ ФЕНОМЕНІ

Андапта

Кешірім көбінесе әйелдерге тән заңсыздыққа әлеуметтік қажетті жауап ретінде қарастырылады. Дегенмен, қазіргі дискурстағы әйел бейнесін қайта қарауға байланысты кешірудің әйелдер үшін психологиялық, әлеуметтік, саяси салдары, сондай-ақ кешіруді таңдаудағы стереотиптер мен әлеуметтік қысымның рөлі туралы сұрақ туындайды. Бұл зерттеу кешірімділікті тұлға аралық қарым-қатынастағы әйелдерге қарсы күресудің тиімді

стратегиясы ретінде негіздеуге, қылмыскерді кешіруді таңдаудың негізгі артықшылықтарын тізуге арналған. Талдау екі білім саласының тоғысқан тұсында жүргізілді: философия мен психология әдебиетті аспектілік талдау әдістеріне сүйене отырып, ұғымның әдеттегі мағыналарын деконструкциялау, «кешірім» ұғымының жаңа атрибуттарын іздеу. Зерттеу нәтижесінде психологияда қылмыскерді кешіру оң, бірақ міндетті нәтиже болмаса да, жағдайдан шығудың мұндай стратегиясы тұлға мен оның көзқарасына жаһандық жағымды әсер ететіндігі анықталды. Кешірімділік өмірдің мәнін, өз іс-әрекеті мен мақсатына сенімділігін, күш-қуат, еркіндік сезімін арттыруға ықпал етеді. Бұл адамның субъективтілігін сақтауға ықпал ететін ұтымды және еркін шешім, яғни. өзін-өзі тану, дербес, өзін-өзі тану, жауапты белсенді тұлға мәртебесі. Осының негізінде әйелдердің кешіру стратегиясын қолданудың артықшылықтары туралы қорытындылар жасалды, сондай-ақ кешірімшілдің психологиялық жағдайына кешірімділік әсері туралы әрі қарай эмпирикалық зерттеулер жүргізілді. Сонымен бірге, мәдени-саяси дискурста кешірімшіл әйел туралы тың ойлар тудырып, оны әлсіз, ұялшақ, қорлық деп қабылдамай, батыл кешіруге мүмкіндік беру керек. Кешірім әйелдің өзін-өзі тануына кедергі келтірмеуі және мінез-құлықтың тарихи лайықты үлгісі болуы керек. Керісінше, бұл әйелге өз мақсаттарына жетуге көмектесе алады.

Түйінді сөздер: кешірім, феминизм, күресу стратегиялары, күш сезімі, өмірдің мәнін сезіну, субъективтілік.

Sultanaliyeva Sh.A¹ , Tashimova F.S.¹

¹Al-Farabi Kazakh National University. Kazakhstan, Almaty

THE PHENOMENON OF FORGIVENESS AS A DETERMINATIVE FACTOR OF OVERCOMING HARD LIFE SITUATION FOR WOMAN

Abstract.

Forgiveness is often seen as a socially desirable response to wrongdoing that is specific to women. However, in connection with the rethinking of the image of a woman in modern discourse, the question arises about the psychological, social, political consequences of forgiveness for women, as well as the role of stereotypes and social pressure in the choice to forgive. This study is intended to substantiate forgiveness as a viable coping strategy for women in interpersonal relationships, to list the main advantages of choosing to forgive the offender. The analysis was made at the intersection of two areas of knowledge: philosophy and psychology, based on the methods of aspect analysis of literature, deconstruction of the usual meanings of the concept, search for new attributes of the concept of "forgiveness". As a result of the study, it was revealed that although in psychology the forgiveness of the offender is a positive, but not an obligatory result, such a strategy for getting out of the situation has more global positive effects on the personality and its attitude. Forgiveness contributes to an increase in a sense of the meaning of life, confidence in one's actions and goals, a sense of strength, freedom. It is a rational and free decision that contributes to the preservation of subjectivity by a person, i.e. the status of a self-conscious, autonomous, self-cognizing, responsible active personality. Based on this, conclusions were drawn about the benefits of using the forgiveness strategy by women, as well as further empirical research on the impact of forgiveness on the psychological state of the forgiver. At the same time, in the cultural and political discourse, it is necessary to create new ideas about a forgiving woman, allowing her to boldly forgive without being perceived as weak, timid, or humiliated. Forgiveness should not interfere with the self-realization of a woman and be a historically proper model of behavior. On the contrary, it can help a woman achieve her goals.

Key words: *forgiveness, feminism, coping strategies, feeling of power, sense of the meaning of life, subjectivity*

1. Введение

Прощение – это моральный феномен, который стремится к межличностному восстановлению отношений. Поводом для прощения может быть предполагаемое злое действие, которое задевает базовые представления о жизни, ценностях, моральном мире. В прощении обиженный переходит от потребности и права огорчаться и обвинять обидчика к решению восстановить отношения и обозначить обиду как прошедшую. Прощение – это попытка оставить злость, недоверие, желание наказания (Walker, 2013)

Научные исследования показывают, что женщины более склонны прощать. А именно, исследователи в области бихевиористики, т.е. наблюдения за человеческим поведением, заметили, что первичные физиологические реакции на стресс, такие как «бей или беги» являются общими как для мужчин, так и для женщин. Несмотря на это, женщины чаще проявляют выраженную поведенческую реакцию по схеме «заботься и подружись». Уход предполагает действия, направленные на защиту себя и потомства, которые способствуют безопасности и уменьшают стресс; дружба – это создание и поддержка социальных сетей, которые могут помочь в этом процессе (Taylor, Klein, Lewis, Gruenewald, Gurung, Updegraff, 2000). На протяжении всей жизни в периоды стресса женщины больше ищут и получают социальную поддержку, более склонны к созданию и сохранению социальных сетей. Частично такое поведение обусловлено гормональными особенностями, однако точные причины этого еще предстоит исследовать.

Тенденции женщин к прощению может сопутствовать несколько других факторов (Andrea, 2008). Например, психологическая склонность к определенному типу привязанности или к аффективным чертам, определяющим реакцию на сложную ситуацию (Worthington, Wade, 2020). Другой причиной могут быть стереотипы, связанные с «мужскими» и «женскими» добродетелями. Для мужчин более характерны добродетели, связанные со справедливостью, борьбой, мстостью. Для женщин – с сохранением отношений, заботу, ненасилие. Еще одним фактором женской склонности прощать может быть религиозность женщин, которая, в целом, превышает религиозность мужчин (Lauritzen, 1987). В свою очередь, для религий прощение занимает высокое положение в иерархии ценностей.

С другой стороны, культурологические и политические феминистские теории, считают ожидание прощения и самоотречения от женщины несправедливым следствием навязанных властью представлений о гендерных ролях, требующим чрезмерных усилий и унижающим достоинство женщины (Gedge, 2010). О том, насколько такие представления справедливые и обоснованные, будет идти речь в данном исследовании.

Целью исследования является показать прощение как сильную, эффективную, морально достойную стратегию справиться с проблемами. Прощение не несет ущерба личному достоинству женщине, не унижает политической солидарности, а также помогает справиться с личными жизненными проблемами.

В нем будет проанализирована научная литература последних десятилетий, посвященная анализу роли прощения в преодолении кризисов в межличностных отношениях, возникающих в результате вреда, причиненного одной из сторон.

Особенность данного исследования состоит в рассмотрении вышеуказанной проблематики в гендерном контексте, а именно с точки зрения выбора стратегии прощения женщинами. Такой ракурс рассмотрения вопроса является уникальным, поскольку не смотря на популярность тем, связанных с гендерным вопросом и феминистскими теориями, научных работ, исследующих прощение как выбор женщины, невероятно мало.

2. Материалы и методы

Тема прощения исследуется науками не так давно. Скорее всего, это вызвано религиозным оттенком понятия, которое принято относить чаще к исследованиям в области теологии или моральной философии, но реже в науке. Более того, прагматический подход в науках, торжествующий в конце XIX – начале XX века, не видел практической цели в феномене прощения и его изучении (McCracken, 1948). Этот шлейф ненаучности сопровождает тему

прощения и по сегодняшний день.

Однако события XX века обратили взгляды мыслителей, таких как Ханна Арендт, к вопросам об истоках зла, его повсеместном допущении, а также прощении (Pettigrove, 2006). Был проведен ряд социальных экспериментов, а также создан Стэнфордский проект прощения (Hughes, Brandon, 2022).

Начиная с 80-х годов ученые стали проводить эмпирические исследования, касающиеся темы прощения (Murphy, Jeffrie, Hampton, 1988).

На сегодняшний день исследования можно разделить на несколько тематических категорий: исторические обзоры, политическое прощение, самопрощение, прощение и наказание, нормативный статус прощения, эмоции прощения, феноменология прощения, социальная природа прощения и т.д. В том числе появилось несколько источников, касающихся прощения и вопросов женщины (McNaughton, Butler, 2017).

Не смотря на то, что существуют исследования, касающиеся косвенно прощения с точки зрения психологии женщин, социально-политических, культурных исследований статуса женщины в обществе, работ, прямых посвященных прощению как способу преодоления трудных жизненных ситуаций у женщин, до сих пор очень мало.

Поэтому эта статья является своего рода вступительным теоретическим исследованием, попыткой собрать и провести анализ публикаций последних десятилетий в области психологии и философии, а также сравнить их с работами, касающихся феминистических тем. В основном использован метод аспектного анализа, поскольку исследуется конкретный аспект феномена прощения – влияние его на решение трудных ситуаций у женщин.

Метод деконструкции был использован для поиска, обозначения стереотипов и противоречий в интерпретации понятия «прощения». Было показано, как понятие, которое принято ассоциировать с религиозной картиной мира, а также такими добродетелями как смирение, покорность, а также такими психологическими чертами как слабость, боязливость, было помещено в новый контекст и рассмотрено с научной точки зрения (напр. Konstan, 2010; Nussbaum, 2016). В результате обществу могут быть открыты совершенно новые горизонты пользования прощением как феноменом и языковым конструктом. Этим методом обычно пользуются исследователи в области культурологии, социальных, политических наук, особенно в области гендерных исследований.

Также был проанализирован пласт авторитетной экспериментальной литературы в сфере психологии (напр. Gingell, 1974; Karremans, Smith, 2010; Miller, Worthington, McDaniel, 2008). Были использованы данные, полученные на основании наблюдений за экспериментальными группами, а также опросов и тестирований. Таким образом была возможность подтвердить эмпирически философские гипотезы касательно влияния прощения на состояние женщины, выявить причинно-следственные связи, дать оценку наблюдениям за реальными людьми, развитием их взаимоотношений в зависимости от выбора стратегии прощения.

Также была проведена интерпретационная работа собранной информации, выявлено общие тенденции, особенности отношения к прощению, а также реального его влияния на психологию и мироощущение людей.

3. Результаты и обсуждение

Хотя прощение – понятие, пришедшее в современность из религий, эта этическая конструкция в современном ее понимании довольно нова. Она не встречается ни в Древней Греции и Риме, ни в ранних комментариях к Священному писанию. Даже в Новом Завете прощать (*aphiêmi*) другого человека чаще всего значит простить долг в виде взаимного соглашения или освобождения. Но в то же время это не обязательное действие, следующее за изменением взглядов на обидчика. У отцов церкви божественное прощение – отмена греха, как если бы это был прощенный долг, достигаемый через покаяние и изменение сердца. Однако долгое время понятие оставалось четко отделенным от межличностного прощения (Konstan, 2010).

Философская дискуссия о том, на каких основаниях люди могут прощать друг друга, развернулась во времена раннего Нового времени. Например, Иммануил Кант подчеркнул силу человеческого разума, которая подталкивает его к моральной трансформации. Для Канта человеческая добродетель не состоит в попытках подражать Богу, хоть это и не отрицает образ Бога как ориентира, архетипа. Человек имеет собственную автономию, которая делает возможным моральные решения, в том числе такие, как прощение. Такая позиция стала почвой для современных концепций прощения, основанных на покаянии и субъективности прощающего (Kant, Heath, 2008).

Считается, что именно религиозное понимание прощения предписывает ему предикат обязательности, долга. В то же время прощение в современной светской мысли не является обязательным (Lauritzen, 2014). Однако именно секулярный идеал свободы и разума сделал возможным диалог о прощении на индивидуальном уровне.

В «Трактате о человеческой природе» философ Дэвид Юм сформулировал свой известный этический принцип: «Я заметил, что в каждой этической теории, с которой мне до сих пор приходилось встречаться, автор в течение некоторого времени рассуждает обычным образом, устанавливает существование Бога или излагает свои наблюдения относительно дел человеческих; и вдруг я, к своему удивлению, нахожу, что вместо обычной связки, употребляемой в предложениях, а именно «есть» или «не есть», не встречаю ни одного предложения, в котором не было бы в качестве связки «должно» или «не должно». Подмена эта происходит незаметно, но тем не менее она в высшей степени важна. Раз это «должно» или «не должно» выражает некоторое новое отношение или утверждение, последнее необходимо следует принять во внимание и объяснить, и в то же время должно быть указано основание того, что кажется совсем непонятным, а именно того, каким образом это новое отношение может быть дедукцией из других, совершенно отличных от него» (Hume, Green, Grose, Smith, 2000).

Таким образом, Юм сформировал невозможность перехода от описательных суждений к предписательным, т.е. нормативным. Прощение, как и другие нормативные предписания, не является обязательным в секулярной картине мира, оно совершается по свободной воле и есть силой выражения этой свободы воли. Однако оно не может быть обязательным. Прощение может быть ассоциировано с религией и религиозными ценностями, и тем не менее, в секулярной картине мира оно может обладать другими субстанциальными свойствами – такими как свобода, сила, достоинство. Прощение не является обязательным моральным предписанием, и именно в этом состоит его сила.

С другой стороны, критиками прощения в последнее время выступают психологические науки. Они постулируют другой вид несвободы, с которым сталкиваются прощающие люди. Считается, что при прощении человек вынужден сдерживать негативные эмоции по отношению к обидчику, а также брать на себя ликвидацию эмоциональных и других последствий нанесенного вреда, прикладывать усилия для восстановления отношений. Эти усилия чаще всего оказываются несоразмерными с получаемым облегчением, не являются гарантом восстановления отношений и межличностного общения, а также могут быть причиной последующих травм. Таким образом, затраты на прощение являются, скорее, бессмысленными. По крайней мере, они не являются необходимостью в психологическом смысле (Gedge, 2010). Этот вопрос может быть разрешен в религиозной картине мира, в которой страдания обретают смысл, а Бог выступает гарантом получения обидчиком справедливого наказания. Усилие, приложенное обиженным, окупается в таком смысле восстановлением гармонических отношений с окружением, сохранением картины мира, собственных ценностей.

Однако в повседневном мире невозможно игнорировать угрозы, вытекающие из решения простить, такие как потакание плохим решениям, принятым преступниками, и допущение последующих, которые могут причинить дополнительный вред прощающим или другим, а также стать причиной закрепления плохих установок у виновных (Kolnai, 1974). В этой ситуации прощение может означать отсутствие самоуважения, нарушение морального

порядка и даже противоречить заботе о обидчиках, которые в некотором смысле также являются жертвами их действий.

С другой стороны, научные данные подтверждают тот факт, что прощение связано с улучшением психологического благополучия, физиологического функционирования и психического здоровья, а также повышением стабильности отношений (Worthington, Wade, 2020).

Ученые обычно рассматривают прощение как стратегию выживания, состоящую из двух компонентов: компонента принятия решений и эмоционального компонента. Решающее прощение – это когда человек делает выбор не искать мести или возмездия за обиду, а эмоциональное прощение – это внутренний переход от негативных эмоций (например, гнева, враждебности, обиды) к менее вредным эмоциям (например, состраданию, уважению, сочувствию) (Worthington, Wade, 2020).

Практика прощения, в частности, используется как часть эмоционально-ориентированной терапии травм. Этот вид терапии имеет целью помочь людям, столкнувшимся с эмоциональным, физическим, сексуальным насилием или пренебрежением со стороны других. Цель эмоционально-ориентированной терапии травм состоит в том, чтобы клиент начал рассматривать обидчиков не только с точки зрения вреда, который они ему нанесли, а как комплексных личностей. Хорошим результатом такой терапии является прощение обидчиков. Разрешением в данном случае будет уменьшение негативных эмоций, усиление самоутверждения и самоуважения, а также более дифференцированный взгляд на жестоких и пренебрежительных других (Malcolm, 2008). Однако прощение обидчиков не выступает в качестве цели лечения, а, скорее, является одним из возможных позитивных результатов, среди прочих. Прощение зависит от множества факторов, включая индивидуальные цели и ценности клиента, а также вида насилия и этапа решения его проблемы. Прощение не является синонимом решения проблемы, а иногда может иметь пагубное влияние на состояния жертвы.

Большинство ученых сходятся на том, что прощение может иметь место только после того, как гнев и ненависть к обидчику изучены, поняты, валидированы и жертва готова к отпусканью этих эмоций. Таким образом, прощение будет являться завершающей стадией более широкого процесса (ibid.).

Работа со специалистом в идеале дает клиентам большее чувство самоутверждения и позволяет им противостоять преступникам в процедуре воображаемой конфронтации. Доброжелательность по отношению к обидчику и его конечное прощение может быть целью терапии, только в том случае, когда определенные клиенты хотят достичь этой цели (ibid.).

Итак, ранее было подчеркнуто неоднозначное отношение к прощению в психологии. Еще одним фронтом обостренных дискуссий о прощении представлен в культурных и политических теориях, связанных с феминизмом. Вопрос о прощении также идет бок о бок с вопросами силы, власти, статуса женщины как жертвы, вопросах о гендерных стереотипах, справедливости.

В основании феминизма лежат представления об укорененной системной несправедливости по отношению к женщине, которая исходит от институтов власти, т.е. обусловлена политической реальностью. Власть предписывает обществу вести себя определенным образом по отношению к женщинам. Частью укрепленного отношения является также обыкновенные ожидания женщины смирения, самоотдачи, самоотвержения, прощения. Эти представления о гендерных ролях распространяются и поддерживаются в постоянном повторении речевых конструкций и действий. Таким образом конструируется идентичность женщины и ее образ в обществе (Butler, 2018).

Вышеназванные представления о женщине, однако, вредят женщине, мешают ее самореализации, унижают достоинство и самоуважение, претендуют на ее свободу (Gedge, 2010). Исходя из этого, прощение – это навязанная модель поведения, ограничивающая женщину. Оно развязывает руки системной несправедливости.

Таким образом, феминизм предполагает настороженное отношение к прощению, недоверие к обидчику и очень осторожный поиск для восстановления отношений. Однако мы живем в мире, в котором невозможно избежать моральных, социальных отношений и нуждаемся в их восстановлении.

На часть этой критики можно ответить исходя из сказанного ранее: прощение возможно со стороны свободного и рационального субъекта, который имеет волю (Nussbaum, 2016). Автор данной статьи убежден, что для женщины возможно пользоваться добродетелями, такими как прощение, не по предписанию, а совершая собственный независимый выбор. Однако этот выбор нуждается в обосновании. Далее будут совершены попытки обосновать преимущества использования прощения как способа справиться со сложными ситуациями для современных женщин.

Перед этим стоит заметить, что науки обратили внимание на способность прощать у женщин и мужчин (Yao, Chao, 2018). Ученые рассмотрели два наиболее распространенных типа выражения прощения: явное и неявное. Явное прощение – это прямое вербальное выражение жертвой прощения, признание своего статуса жертвы в данной ситуации и готовности не выбирать выражение обиды, злости по отношению к обидчику, продолжать отношения. Это может быть сказано, например, в словах «Я тебя прощаю». Такое прощение может требовать дополнительных ментальных усилий, предполагает непосредственную конфронтацию, отстаивание того, что вред был действительно нанесен, защиту своих интересов. Т.е. предполагает общение, попытку жертвы повлиять на чувства обидчика.

При имплицитном прощении обиженная сторона не говорит прямо о нанесенном ей вреде, но также выражает желание продолжить взаимодействие в нормальном порядке. Об этом могут свидетельствовать слова «Все в порядке» и «Ничего страшного», а также невербальные знаки, к примеру объятия и улыбки. Такое прощение сопровождается большим уровнем двусмысленности, но предполагает меньшее количество усилий по налаживанию контакта со стороны жертвы. С другой же стороны, обидчик получает безоговорочное прощение даже без обсуждения.

Обретение силы и уважения жертвой рассматривается наблюдателями конфликта обычно как результат прощения. Однако разная степень силы может приписываться мужчинам и женщинам в зависимости от типа прощения (Yao, Chao, 2018).

Как уже было сказано ранее, к мужским добродетелям обычно относят силу, доминантность, отстаивание позиции, храбрость. К женским – заботу, дружелюбность, мирность и т.д. Частично эти данные подтверждаются и объясняются естественными науками, что, однако не мешает им быть культурными стереотипами, влияющими на поведение людей. Обычно способность прощать открыто имеет одобрительные отзывы как в отношении мужчин, так и женщин. Прощающий воспринимается как сильный и храбрый, умеющий отстаивать свои интересы. С другой стороны, женщины, выражающие неявное прощение, воспринимаются наблюдателями как менее сильные. Обычно позиция жертвы в таком случае наблюдателями воспринимается как страх конфронтации, отсутствие самоуважения, слабость (ibid.). Это объясняется тем, что женщины обычно менее способны к лидерству, проявлению силы, влиянию на других.

Таким образом, женское прощение действительно подвержено стереотипам. Скрытое прощение со стороны женщин воспринимается в обществе как свидетельство ее слабости, в то же время естественное. Однако существует ли действительно корреляция прощения с силой? Автор данной статьи в этом убежден.

С психологической точки зрения социальную власть определяют как возможность контролировать свои и чужие ресурсы и результаты действий (Worthington, Wade, 2020). Такая власть – необходимая часть человеческих отношений, например, в профессиональной сфере. Кроме того, власть может также быть психологическим свойством или ощущением человека, которое он переживает при взаимодействии с другими. Опыт контроля других в отношениях вызывает в человеке чувство силы в отношениях. Именно об этом чувстве контроля и силы будет идти речь далее (Karremans, Smith, 2010). Следует уточнить, что

переживание власти не всегда означает эгоизм и манипуляции. Это может быть просто частью стремления к реализации своих целей и желаний, которое подкрепляется ощущением силы. При этом цели могут также касаться потребностей и блага других людей. Исследования показывают, что люди, ориентированные на общественное благо, с большей вероятностью будут справедливо распределять ресурсы, когда они обладают высоким чувством власти, чем низким. Переживание власти не обязательно связано с корыстными целями, оно также делает человека более успешным в достижении благих целей (Karremans, Smith, 2010). Кроме того, более высокое ощущение власти связано с более высокой самооценкой и самоощущением.

Таким образом, переживание власти помогает человеку преодолевать трудные ситуации за счет способности четко видеть и обращать внимание на достижение целей, а также устранять с большей легкостью преграды на пути к их реализации.

Как показали исследования (Karremans, Smith, 2010), ощущение власти способствует прощению по отношению к другим, независимо от того, касается оно конкретного человека или транслирует общее ощущение себя в обществе. Власть заставляет людей с большей вероятностью совершать действия, направленные на достижение их целей и подавлять мотивы и мысли, препятствующие этому. Из этого следует, что прощение может быть одним из способов сохранить ценные отношения, а также достичь общих целей в этих отношениях. Также мотивация к восстановлению отношений может помочь лучше справляться с негативными мыслями об обиде. Как подтверждают ученые, сильные люди более способны подавлять навязчивые мысли. Иными словами, относительно высокий уровень переживаемой силы человека может облегчить прощение, уменьшая размышления о прошлой обиде.

Из вышесказанного можно сделать два вывода. Во-первых, ассоциация прощения со слабостью и пассивностью является логической и эмпирической ошибкой. Прощение – это модель поведения, которую выбирают сильные, самоуверенные, сконцентрированные на достижении целей люди. Во-вторых, прощение является хорошим способом справиться с проблемой, восстановить отношения, не позволить негативным мыслям мешать самореализации.

Еще одним аргументом в пользу выбора прощения как стратегии выхода из трудных ситуаций может быть корреляция ощущения смысла жизни в связи с прощением.

Ощущение смысла жизни имеет тесную связь с переживаниями, связанными с межличностными отношениями. Социологи утверждают, что отсутствие социальных связей является причиной общего чувства бессмысленности, а иногда даже самоубийства (Durkheim, Thompson, 2005). Вовлеченность в близкие отношения – одна из возможностей почувствовать принадлежность к чему-то большему, чем сам человек. К тому же, взаимное влияние людей друг на друга в межличностных отношениях придает ощущение собственной значимости.

И так, социальные науки подтвердили важность социальных связей в поддержании чувства смысла жизни. Однако обиды, проступки могут разрушить отношения. Проступок вызывает у жертвы чувство обиды – совокупность негативных эмоций. Существует много способов избавиться от него. Один может просто позволить времени пройти, надеясь, что непрощение постепенно утихнет, в то время как другой может искать справедливости, чтобы уменьшить негативные чувства. Эти ответы могут быть подходящими для людей, с которыми жертва не предполагает длительных отношений. Однако прощение в близких отношениях включает в себя больше, чем просто уменьшение негативных эмоций; оно также требует, чтобы жертвы заменили негативные эмоции, которые они питают по отношению к правонарушителю, положительными эмоциями (ibid.). В продолжающихся отношениях прощение может быть предпочтительной реакцией, которая уменьшает разрыв в несправедливости при сохранении или улучшении качества отношений.

Прощение, следовательно, – это механизм создания смысла, потому что он помогает восстановить отношения, тем самым восстанавливая положительное влияние отношений на

смысл. Прощение – это процесс, при котором человек постепенно заменяет отрицательные эмоции (например, гнев, избегание, месть) по отношению к обидчику положительными эмоциями, ориентированными на других (например, сочувствие, сострадание (Van Tongeren, Green, Hook, Davis, Ramos, 2014).

Шестимесячное исследование романтических пар, показало, что участники, которые регулярно прощали своего партнера, сообщали о повышении смысла жизни с течением времени. Кроме того, прощение помогло восстановить утраченный смысл тем участникам, которые сообщали о более частых обидах партнера. Эти результаты являются первоначальными доказательствами того, что прощение восстанавливает чувство смысла жизни после межличностных обид (ibid.).

Наконец, последним аргументом в пользу выбора прощения является возобновление субъективности, которую Кант считал условием морального выбора.

Термин «субъективность» происходит от термина «субъект». Он указывает на существо, которому могут быть приписаны такие черты, как самосознание, самопознание, независимость, самоопределение, идентичность, автономия, деятельность и ответственность, интенциональность и свобода, понимаемая как возможность создания себя. Субъективность близка к свободе. Можно сказать, что субъективность есть черта свободных людей – людей, действия которых зависят от их свободных решений (Hogowski, 2021).

В межличностном общении субъективность сторон может теряться вследствие конфликта, поскольку один из участников коммуникации теряет определенное благо, а также утрачивает часть достоинства и самооценности, испытывает унижение. К утрате субъективности также приводят испытываемые жертвой негативные эмоции, такие как гнев, обида, ненависть, негодование, презрение к обидчику, желание отомстить. Обидчики вызывают в жертве эмоции, которые влияют на последующие решения. Таким образом, виновные, совершая вредоносное деяние, не только причиняют вред другим людям, но и в первую очередь воздействуют на эмоции своих жертв, тем самым провоцируя этих жертв на действия, противоречащие разуму. Если субъективность индивида состоит в подчинении разуму, указывающему наилучшее решение в данной ситуации, то можно говорить о несубъективности, когда человек провоцируется на действия, не скоординированные разумом.

Прощение можно считать решением, позволяющим потерпевшим сохранить или восстановить субъектность в отношениях с обидчиками (Hogowski, 2021).

Во-первых, прощение – это решение, которое требует взять под контроль негативные эмоции. Это не действие, совершаемое под влиянием этих эмоций, а действие, направляемое разумом. Во-вторых, прощение находит свое выражение в действиях нравственно добрых, т. е. избранных личностью, не терпящих вреда. Если потерпевшие избегают действий, которые они считают неправильными и нежелательными, ссылаются в своих действиях на собственную исходную оценку моральной ценности данного действия и не провоцируются на другие действия, они сохраняют субъектность. Во-третьих, прощение – особенно если это безусловное действие – это решение, не зависящее от культурно устоявшихся паттернов, согласно которым условием прощения является раскаяние, выраженное обидчиками.

И так, что прощение – это акт, посредством которого жертвы восстанавливают субъективность в своих отношениях с преступниками, а также в более широком контексте социальных отношений, в которых участвуют жертвы и преступники.

В целом, вышеуказанные исследования доказывают, что прощение – это сильнейший механизм переживания сложных ситуаций за счет не только уменьшения уровня стресса и тревоги, но и за счет таких факторов, как восстановление смысла жизни, субъективности, сопереживание к обидчику. Не смотря на то, что в теориях феминизма прощение ассоциируется со слабостью, что частично подтверждается социологическими исследованиями, оно отнюдь не всегда является поступком слабого. Наоборот,

целестремленные и сильные люди чаще обращаются к прощению как способу разрешения сложной ситуации в межличностном общении. Поэтому прощающая женщина – это, скорее, сильная женщина, способная посмотреть на ситуации с точки зрения разума, увидеть в обидчике человека, сопоставить стратегии выхода из конфликта с личными жизненными целями, сохранить ценностную и мировоззренческую стабильность. Тем не менее, в обществе все еще существуют стереотипы о женщине, предубеждения которые не позволяют порой ей выбрать стратегию прощения. Как считает автор, следует работать над созданием в обществе представления о прощении как о сильном решении, помогающем в самореализации. Этой цели и была посвящена данная работа.

Следует сказать, однако, что в данной статье исследовалось, в основном прощение в межличностном общении, как ответ на разовый проступок обидчика, выход из сложной ситуации повседневного характера. Принятие решений в значительной мере также зависит от степени тяжести нанесенной обиды, количества обидчиков, их статуса, повторяемости, частоты нанесенных обид. Также исследования не касались институционального зла. Все эти темы требуют дальнейших тщательных научных исследований, однако последние могут производиться с оглядкой на данную работу.

4. Выводы

Научные исследования показывают, что женщины более склонны к разрешению конфликтов через прощение. Однако политические и психологические теории подтолкнули науку к вопросам того, кому выгодно женское прощение, стоит ли оно действительно затрачиваемых усилий, не является ли навязываемой моделью поведения и стереотипом о женщине. Хотя такое представление и является распространенным, прощение не обязательно является синонимом к самопожертвие, самоотрицанию, унижению, пассивности, замалчиванию, а также угрозой для сильной женской идентичности будущего.

Прощение хоть не нивелирует эмоциональные затраты обиженного, но и не обесценивает их. Прощение можно рассматривать как трансформацию и освобождение, осуществляемое с помощью свободной воли и не противоречащее принципам справедливости. Такая стратегия может быть способом справиться с трудной ситуацией, избавиться от страданий, восстановить отношения с обидчиком и гармонию с миром, а также чувство смысла. Прощение дает возможность жертве восстановить субъективность в отношениях с обидчиком, действовать в границах разума, свободного мышления.

Таким образом, прощение имеет потенциал копинг-стратегии будущего как минимум в сфере межличностных отношений. К тому же вышеупомянутые последствия прощения не идут вразрез с целями феминизма а наоборот может им сопутствовать, укрепляя в женщине силу, уверенность, рациональность, целестремленность.

И хотя само понятие еще имеет оттенки, которые ему придала религиозная картина мира, не все из них остаются актуальными для современности. Тем не менее, они и не есть неотделимыми.

Задачей научной и публичной мысли последующих лет будет деконструировать гендерную идентичность женщин таким образом, чтобы устранить элемент принижения женщины в акте прощения, укрепить в нем достоинство и ценность. Также политическая борьба со структурной несправедливостью также будет служить освобождению женщин от проблем системного зла и возможностью для них пользоваться полным этическим арсеналом в межличностном общении без ущерба для себя.

Список использованной литературы

- [1] Butler, J. (2018). *Notes toward a performative theory of assembly*. Cambridge, Massachusetts : Harvard University Press.
- [2] Durkheim, E., & Thompson, K. (2005). *Readings from Emile Durkheim*. London: Routledge.
- [3] Kant, I., & Heath, P. (2008). *Lectures on ethics*. Cambridge: Cambridge Univ. Press.
- [3] Gingell, J. (1974). *Forgiveness and Power*. *Analysis*, 34(6), 180–183.
- [4] Holmgren, M. R. (1993). *Forgiveness and the Intrinsic Value of Persons*. *American*

Philosophical Quarterly, 30(4), 341–352.

[5] Horowski, J. *Harm, Forgiveness and the Subjectivity of the Victim*. *Philosophia* (2021).

[6] Hughes, P. M., Brandon, W., (2022). "Forgiveness", *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. <https://plato.stanford.edu/archives/spr2022/entries/forgiveness/>.

[7] Hume, D., Green, T. H., Grose, T. H., Smith, N. K. (2000). *The complete works and correspondence of David Hume*. Charlottesville, Va: InteLex Corporation.

[8] Karremans, J., Smith, P. (2010). *Having the Power to Forgive: When the Experience of Power Increases Interpersonal Forgiveness*. *Personality & social psychology bulletin*, 36, 1010-1023.

[9] Kolnai, A. (1974). *Forgiveness*. *Proceedings of the Aristotelian Society*, 74:91, 106.

[10] Konstan, D. (2010). *Before Forgiveness: The Origins of a Moral Idea*. Cambridge/New York: Cambridge University Press.

[11] Lauritzen, P. (1987). *Forgiveness: Moral Prerogative or Religious Duty?* *The Journal of Religious Ethics*, 15(2), 141–154.

[12] Malcolm, W. M. (2008). *Women's Reflections on the Complexities of Forgiveness*. Hoboken: Taylor & Francis Ltd.

[13] McCracken, D. J. (1948). *Ethical Positivism*. *Proceedings of the Aristotelian Society*, 49, 73–90.

[14] McNaughton, D., & Butler, J. (2017). *Joseph Butler: Fifteen Sermons and other writings on ethics*. Oxford : Oxford University Press.

[15] Miller, A. J., Worthington, E. L., Jr., & McDaniel, M. A. (2008). *Gender and forgiveness: A meta-analytic review and research agenda*. *Journal of Social and Clinical Psychology*, 27(8), 843–876.

[16] Murphy, J.G., Hampton J. (1988). *Forgiveness and Mercy*. Cambridge: Cambridge University Press.

[17] Nussbaum, M. C. (2016). *Anger and forgiveness: Resentment, generosity, justice*. New York : Oxford University Press.

[18] Pettigrove, G. (2006). *Hannah Arendt and Collective Forgiving*. *Journal of Social Philosophy*, 37 (4): pp. 483–500.

[19] Rebai, M. M., Verbin, N., & Worthington, E. L. J. (2020). *A Journey Through Forgiveness*. Boston: BRILL.

[20] Taylor, S. E., Klein, L. C., Lewis, B. P., Gruenewald, T. L., Gurung, R. A., & Updegraff, J. A. (2000). *Biobehavioral responses to stress in females: tend-and-befriend, not fight-or-flight*. *Psychological review*, 107(3), 411–429.

[21] Van Tongeren, D. R., Green, J. D., Hook, J. N., Davis, D. E., Davis, J. L., Ramos, M. (2015). *Forgiveness Increases Meaning in Life*. *Social Psychological and Personality Science*, 6(1), 47–55.

[22] Walker, M. (2013). *Third Parties and the Social Scaffolding of Forgiveness*. *Journal of Religious Ethics*, 41(3), 495-512.

[23] Worthington, E. L., & In Wade, N. G. (2020). *Handbook of forgiveness*. London : Routledge.

[24] Yao, D. J., Chao, M. M. (2019). *When Forgiveness Signals Power: Effects of Forgiveness Expression and Forgiver Gender*. *Personality & social psychology bulletin*, 45(2), 310–324.